

Может быть, и хорошо, что боги мертвы. Потому что, держа на руках умирающего ребёнка, я не могу поверить ни во что больше. Ни в Бога, ни в рай...

И уж точно не в себя.

Я всегда был неудачником. Это давит на меня как в тёмные времена, так и в счастливые моменты. Раньше у меня были лекарства, чтобы остановить такие мысли, впивающиеся в меня когтями и тянущие вниз. Но теперь я вижу, что всегда был прав. Счастливые времена были иллюзией.

Я ничего не могу сделать. Я - ничтожество. Я не могу быть героем, я не могу сражаться. Я даже не могу спасти одного ребёнка.

Вилен задыхается, цепляясь за меня. Он всё ещё жив. Но ненадолго. Я вижу это. Его позвоночник и нижняя часть туловища...

— Это больно. Немного.

Он кусает губы так сильно, что его зубы проходят насквозь. Я прижимаю его к своей груди. Я не знаю, что сказать.

— С тобой всё будет хорошо.

Он смотрит на меня так же, как и всякий раз, когда я отпускаю действительно ужасную шутку.

Мне почти хочется смеяться.

— Я умру. Но вы должны бежать. Он идёт.

Я слышу, как по улице ко мне приближается тролль. Этот гигантский ублюдок не торопится, идя прогулочным шагом. Я не двигаюсь. Не могу.

— Я не брошу тебя здесь.

— Вы должны. Я умираю.

Он говорит это так буднично, но его маленькая ладонь сжимает мою руку. Я знаю, что он прав. Он тоже знает. Я не знаю, что делать. Он протягивает мне что-то. Меч? Нет... просто нож. Кухонный нож. Наверное, он пытался защититься.

Он выпадает из его пальцев. Вилен даже не может его удержать. Ему больно. Он... я вижу боль в его глазах.

Поэтому я рассказываю шутку.

— Эй. У меня есть для тебя шутка.

Я говорю это от отчаяния, от страха. Потому что ему больно и я хочу отвлечь его от этой боли.

Вилен смотрит на меня. Он пытается улыбнуться, но у него не получается. Пот и слёзы катятся по его лицу, едва различимые.

— Она хорошая?

— Ты мне скажи.

— Хорошо.

Я делаю глубокий вдох. У меня нет шутки. Но она приходит ко мне во мгновение ока.

— К-как назвать толстого [Клоуна], сидящего перед троллем?

Вилен задыхается. Его лицо немного бледнеет, и он хватается меня за руку так сильно, как только может. Его хватка ослабевает. Я смотрю вниз и вижу, как под его кожей разливается кровь.

— Как? Как... назвать толстого [Клоуна], сидящего перед троллем?

— Главное блюдо.

Шутка несмешная. Но он хихикает, и кровь вытекает из его живота.

— Хорошая шутка. Но я не хочу...

Его глаза на мгновение теряют фокус, и он замолкает. Я держу его в своих объятиях некоторое время, ожидая, пока он закончит фразу. Затем я понимаю, что он мёртв.

Позади меня содрогается земля, и я слышу тяжёлый смех сверху. Я чувствую ужасную, гнилостную вонь, запах крови и смерти.

Но мне всё равно.

Моя голова плывёт, но мои глаза сухие. Все мои слёзы бегут из сердца. Как кровь, капают на землю. Моя кровь.

Всё вокруг кружится. Я чувствую, как смерть приближается, ворча и похрюкивая. Троль.

Я закрываю глаза Вилена и двигаюсь. Я встаю. Я продолжаю двигаться. И я улыбаюсь.

□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-
□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-
□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□X□A□-□

[Клоун Уровень 24!]

[Навык - Великое Сопротивление Боли получен!]

[Навык - Дьявольская Удача получен!]

[Состояние - Ужасающий Смех получено.]

[Состояние - Малое Безумие получено.]

Оу. Оу.

Так вот на что это похоже. Это здорово. Это потрясающе.

Всё это время я был прав. Классы – это то, чем мы их делаем. Может, [Клоуны] и не существовали в этом мире, но мы принесли с собой частичку нашего мира.

И [Клоуны] не просто смешные.

Мы уморительные.

Помните, я говорил, что я депрессивный? Я соврал.

Я марниак-альфонс-депрессивный.

И сейчас этот мир кошмарно, отвратительно и ужасно смешон для меня.

Я опускаю маленькое тело на землю и встаю. Троль стоит надо мной, облизывая губы. Он смеётся густым, жестоким смехом. Это не смех. Я покажу ему, как звучит настоящий смех.

— Хе-хе. Ох-ох-о. Ха-ха-ха-ха. ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА.

Он слышит мой смех. Огромное лицо тролля морщится в замешательстве. Ему не нравится то, что он слышит. Ему не нравится звук, который я издаю.

Он взмахивает своей дубиной. Я взлетаю. Как птица! Я просто клоун. Я не могу увернуться. Кто вообще может подумать, что я в состоянии уклониться?

Я думаю, что мои кости ломаются, когда я ударяюсь о землю. Но я сажусь и продолжаю смеяться. Боль – это всего лишь другая сторона удовольствия, верно? Это так смешно, что сломанные рёбра меня даже не беспокоят.

Троль топает ко мне. Он бьёт меня, когда я сажусь, и я снова падаю. Уиии!

Ха-ха. Больно! Больно, и у меня идёт кровь.

Троль тянется, чтобы схватить меня, но потом останавливается, заметив торчащий из своей руки нож. Он входит и выходит, когда я наношу удар за ударом.

— Тык. Тык. Тык. Тычок.

Он пялится на меня. Я хихикаю. У троллей красная кровь! Замечательное открытие!

Троль ревёт мне в лицо. Ууу, страшно. Он отступает назад и поднимает свою дубину. Слишком высоко поднимает!

— Ага! Слабое место!

На этот раз он кричит, когда я втыкаю нож прямо в его набедренную повязку. Он отбрасывает меня, и я качусь по земле. Бедные кости! Бедная плоть! Где моё зелье лечения?

Троль смотрит на меня, пока я поднимаюсь на ноги. Он держится за пах и, пошатываясь, ковыляет прочь. Я не причинил ему особого вреда, но он слишком напуган. Но почему? Что-то не так с моим лицом? Со смехом? Он не может понять шутку?

Я делаю два шага и вспоминаю. Точно. Кости сломаны! Я вытаскиваю зелье, которое дал мне Ричард. Как же ужасно! Какой смысл получать травмы, если их так легко исправить?

Я делаю один большой глоток. Затем второй. Оно жжёт, как огонь. Зелья лечения предназначены не столько для употребления, сколько для наружного применения. Переборщишь - будешь страдать. Но что такое страдание?

Троль убегает... ну, на самом деле хромает прочь. Я следую за ним. Как найти кого-нибудь в этом дыму? Я постоянно спотыкаюсь о трупы. Вот честное слово. Казалось бы, жители должны убирать за собой, после того как зальют тут всё своей кровью.

Внезапно я вижу демонов. Восемь штук, стоящих вместе. Группа лучников, стреляющих в кого-то вдалеке. Я слышу крик, а затем Троль что-то ревёт лучникам, подбегая к ним.

Один из них поворачивается, и я вижу суровое, угловатое лицо, тёмно-фиолетовый мех и два бараньих рога. Эй, Эдди был прав! Они действительно так выглядят.

— Вау. А она горячая штучка!

Но у неё сложносоставные глаза и что-то вроде хитина, похожего на броню, на верхней части тела. Мутанты. О боже.

Это слишком смешно. Я сражаюсь с людьми Икс?

— Ха!

Она смотрит на меня. Наверное, она возглавляет эту весёлую группу. И - о, смотрите - у них есть луки!

Другие демоны тоже различаются по внешнему виду. Один выглядит так, словно покрыт рыбьей чешуёй, другой похож на человека, за исключением рога, торчащего изо лба, а ещё у одного слизь вместо руки.

Что-то внутри меня хочет разбушеваться. Что-то во мне разочаровано. Демоны? Это просто люди с проблемами кожи. Они ничем не отличаются от людей. Они работают в команде... они сражаются и убивают, и они, вероятно, боятся и ненавидят нас так же сильно, как мы ненавидим их.

Как же тупо такого бояться.

Но [Клоуны] так не делают! Мои мысли изгибаются, и мои губы делают то же самое. [Клоун] указывает на то, как сломан мир, и смеётся над этим. Я - развлечение. Весёлый парень.

— Улыбнись, улыбнись, улыбнись.

Троль пробегает мимо группы лучников, игнорируя приказы своего командира остановиться или принять ванну. Теперь они оглядываются. Ох, батюшки. Неужели я напугал больших плохих демонов?

Один из них смотрит в мою сторону и что-то кричит. Остальные вскидывают луки и прицеливаются, но неуверенно. Упс. Я в тени, не так ли? Что ж, время для драматического выхода.

Я шагаю вперёд, широко улыбаюсь и кланяюсь им. Первое впечатление очень важно. И я должен быть хорошим шоуменом.

Странно, но все они замирают, когда моё лицо появляется в поле зрения. Почему? Это из-за моей победной улыбки? Что-то на моём лице?

— Не пугайтесь вы так. Я здесь, чтобы подарить улыбки вашим лицам. Хотите услышать смешную шутку?

Лейтенант демонов вскидывает свой лук. Она выпускает стрелу в мою голову, прежде чем я успеваю даже моргнуть.

Что-то распарывает мне щёку. Я моргаю и трогаю порезанную кожу.

— Эй! Я чуть не умер!

Она, моргая, пялится на меня. Я зыркаю на неё, а потом ухмыляюсь, слизывая кровь.

— Как называть толстяка, стоящего перед толпой лучников? Игольницей?

Я смеюсь, а демоны неуверенно смотрят на меня. Неужели они не понимают шутку? Или они меня не слышат? Так это ещё смешнее.

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА...

Ещё одна стрела пролетает над моей головой, когда я складываюсь пополам в приступе хохота. Упс! Я выпрямляюсь и, разведя руки в стороны, иду к ним, весело крича:

— Ну же! Стреляйте! Нашпигуйте меня стрелами!

Лучники колеблются. Они никогда не видели, чтобы кто-то просто шёл на них, широко раскинув руки. Я усмехаюсь, глядя на сверкающие наконечники стрел.

Один из них стреляет. На этот раз выстрел попадает мне в ногу. Я спотыкаюсь, но что такое стрела между друзьями? В моём кармане есть зелье. Я достаю его из воздуха и делаю глоток, когда ещё одна стрела попадает мне в другую ногу. И я двигаюсь к ним.

— Вы действительно думаете...

Новая стрела появляется в моей груди, и я спотыкаюсь. Но зелье действует. Я восстанавливаю равновесие и продолжаю идти.

— Вы действительно думаете, что сможете застрелить парня с такой прекрасной улыбкой, как у меня?

Наконечники стрел устремляются к моему сердцу. Но они промахиваются. Да и пронзить им нечего. Моё сердце у меня во рту. Поняли? Ха.

Один из демонов в кожаной одежде опускает свой лук, когда я приближаюсь к нему. Он выхватывает меч из ножен. Ух, страшно.

Я машу ему рукой и улыбаюсь шире. Его глаза расширяются, когда он пялится на меня. Что? Я настолько уродлив, или это из-за отсутствия рогов?

— Привет. Хочешь увидеть фокус?

Он моргает от незнакомых слов. Но всё в порядке; я собираюсь всё показать. Я скидываю руку, и в ней появляется нож. Я бы предпочёл кролика, но им было бы труднее убивать.

Лучник к этому не готов. Он медлит, и я делаю взмах, метя ему в горло.

Я промахиваюсь. У него есть Навык, а может, он просто более атлетичен, чем неуклюжий парень с торчащими из груди стрелами. Он отклоняется назад, и нож ударяется о его броню. От удара лезвие вылетает из моей руки.

Упс. Он пыряет меня мечом, и я хватаю его за руку. Демон стряхивает мою руку и пытается рассечь меня пополам, но вдруг он осознаёт, что в его руке только воздух. Его меч исчез. Я машу ему пальцами.

— Та-да.

Затем я вытаскиваю его меч обратно и пронзаю его насквозь. Демон давится, и я смеюсь, отталкивая его.

— Так, кто-нибудь знает, где я могу найти карандаш?

Я слышу выкрик и поворачиваю голову. Стрела прокручивает меня на месте. Эта в меня едва насмерть не попала! Лейтенант отбрасывает лук и бросается на меня с длинным ножом в руке.

— Ну разве ты не прелесть? На, лови!

Я бросаю в неё меч, и она уклоняется влево. Прямо на нож, который внезапно оказывается в моей руке.

Но, разумеется, она солдат! Большой, злобный и ой какой умелый. Она отбивает нож, а затем атакует. Она пинает меня так сильно, что я чувствую, как в моём животе что-то лопается. Но зелье всё ещё плещется во мне, и знаете что? Это не так уж и больно.

Я падаю на колени, когда она поднимает кинжал над моей головой. Она опускает его, и я скидываю руку, ловя лезвие пальцами.

— Эй, эта штука острая! Не против, если я одолжу?

Длинный изогнутый кинжал исчезает, а Лейтенант хватается ртом воздух. Наверное, это из-за того, что я только что пырнул её в живот её же оружием.

— Что, никаких аплодисментов? Тот твой друг решил, что ради такого представления можно и умереть.

Я несколько раз подталкиваю её локтем, когда она пошатывается.

— Дошло? Умереть? Нет?

Другие лучники набрасываются на меня, крича, пытаюсь защитить своего босса.

— Да ладно. По одному. Выстройтесь в очередь!

Я выдёргиваю стрелу из плеча и пытаюсь воткнуть её в одного из солдат. Он уклоняется. О-о-о, у него тоже есть нож.

Он собирается ударить меня ножом в лицо или куда-нибудь ещё, где мне было бы очень больно, но я ухмыляюсь, когда он делает выпад, и он застывает. Его глаза расширяются, и я способствую ещё большему расширению, вонзая стрелу в его правую глазницу.

— Смотри на меня! На меня смо... о, подожди. Ты не можешь.

Мне нужен материал получше. Но теперь и другие солдаты медлят. Их командир отчаянно пытается вытащить клинок и использовать зелье, прежде чем истечь кровью. Поэтому я улыбаюсь им своей самой широкой улыбкой, чтобы показать, что не держу обиды.

Они убегают.

— Эй! Представление ещё не закончилось!

Я бегу за ними, но я слишком медленный. Потеря крови и всё такое. Я смотрю вниз и понимаю, что всё ещё истекаю кровью из нескольких мест одновременно.

— Зелья. Они просто не работают так, как раньше, не так ли? Когда я был мальчишкой, у нас у всех были отрицательные КБ, а маги могли творить заклинания только шестого уровня. Тьфу.

Мир кружится, но это ничто по сравнению с тем, как вертятся мысли в моей голове, и смехом в ушах. Кто смеётся?

Ах да. Это я.

Но где зрители, с которыми можно поделиться смешным? Я оглядываюсь вокруг. Их нет. Только трупы.

О-о-о, и один недобитый Лейтенант демонов! Она пытается уползти подальше. Похоже, её зелья лечения не так хороши, как мои.

Она вскрикивает, когда я поворачиваю голову и туловище, чтобы посмотреть на неё. Что случилось? Я ведь даже улыбнулся.

— Хочешь услышать шутку?

Она в отчаянии бьёт меня кинжалом, покрытым её собственной кровью. Я огрызаюсь и забираю его у неё.

— Не очень мило, а? Знаю, я не очень хороший [Клоун]... едва достиг 20-го уровня, так что будь со мной помягче, ладно?

Я начинаю болтать, пока тащу её через грязь и кровь по улице. Она что-то кричит, но я пытаюсь рассказать шутку.

— Это очень, очень хорошо, что ты терпишь мои плохие шутки. Я просто подражаю некоторым великим, понимаешь? Импровизирую своё выступление. Скоро я придумаю что-нибудь оригинальное, обещаю.

Она плюёт в меня. Я смеюсь, и она напрягается.

— Ладно, ладно. Слишком личное? Знаю. Клоун должен быть профессионалом. Извини за это. Переходим к настоящему материалу! Хочешь знать, откуда у меня эти шрамы?.. Не, я тебя просто за нос вожу.

Я тяну её за нос, она слегка задыхается, пытаюсь вырваться. Я пинаю её в полузажившую рану, и она бьётся в конвульсиях. Затем я вытаскиваю нож и засовываю его ей в рот. Не слишком глубоко, но достаточно далеко, чтобы он щекотал заднюю стенку её горла. Её глаза распахиваются, когда я приближаю к ней своё ухмыляющееся лицо.

— Вот умора! Все вы... вы оттуда, откуда ты. Вы сражаетесь против этих людей и думаете, что

вы самые страшные твари на свете. Но вот в чём шутка: вы просто убиваете таких же, как вы. Обычных людей, которые становятся солдатами. Мы назвали вас монстрами, и вы поверили. Но послушай вот что. Вы никогда не видели настоящего монстра.

Я засовываю нож чуть дальше в её рот, и она булькает. Когда я приближаю к ней своё ухмыляющееся лицо, становятся видны белки её глаз.

Я улыбаюсь. Я не могу прекратить это делать. Её грубая кожа трескается под моими руками в перчатках, когда я шепчу ей на ухо:

— Почему ты такая серьёзная? Разве ты не можешь посмеяться над шуткой?

Это была дешёвая издёвка. Но она всё ещё не слышит меня. Демон-офицер что-то кричит, пока я тащу её по улице. К горящему зданию. Я слышу, как кричат лошади в конюшне.

— Тс-с. Тише. Пойдём поздороваемся с милыми лошадками, ладно?

На двери тяжёлый засов. Я пыхчу, пыхчу и едва не тяну мышцу, вытаскивая его! К тому времени, как двери открываются, лейтенант уже пытается сбежать от меня по улице.

— Подожди, подожди! Мы только что добрались до хорошей части! И, после того как мы проделали весь этот путь... давайте вместе посмотрим финал шоу, а?

Я заваливаю её на землю и хватаю за лодыжку. О-о-о, у неё копытца. Как извращённо.

Она несколько раз пинает меня по лицу, но я не отпускаю. Я просто наблюдаю за конюшней. Просто в любую секунду...

Лошади внутри почти обезумели от страха и паники из-за пламени и запаха крови. Почувствовав, что есть выход, они выбивают свои загоны и устремляются к выходу.

Двери распахиваются. Лошади выбегают наружу. Девушка-демон, которую я держу на руках, кричит и пытается вырваться, но я удерживаю её на месте.

— Мой маленький пони, мой маленький пони... что-то, что-то, опасайся копыт!

Обезумевшие лошади проносятся мимо нас, заглушая громким ржанием крики лейтенанта. Она уже не пытается вырваться; просто сворачивается в клубок и совершенно не обращает внимания на развлечение!

Я? Я смеюсь.

Первая лошадь сбивает меня с ног, и я слышу звон. И смех. Другая бьёт меня по лицу, и мой нос ломается. Третья наступает мне на руку. Кости трещат, и я чувствую, как рвётся плоть. А я всё так же смеюсь.

Солдат скалит на меня зубы и пытается поднять булаву. Но он уже слишком сильно изранен. Демон что-то говорит, падая в лужу собственной крови. Я не знаю слов, но даже так я его понимаю.

— Монстр.

Это справедливо. Жёстко, но справедливо. Я ощупываю своё лицо. Порезы, порванная кожа... ничего похожего на то, каким я его оставил. Но краска на лице осталась нетронутой, а это главное. Вообще-то, я думаю, что вся эта кровь положила начало новому слою. Какой авангард!

Я оглядываюсь вокруг в поисках моего особого друга, Лейтенанта, который не умеет шутить. Это её тело? Вот это? Нет?

Я переворачиваю трупы, но не нахожу рогов... не тех, которые я ищу, по крайней мере. Её среди тел нет. Не могу сказать, разочарован ли я или испытываю облегчение.

Я осознаю... мои мысли не совсем правильные. Я жив. После всего этого я жив. Я не должен быть, но я жив.

И я всё ещё безумен.

— Хех. Ха. Ха-ха-ха.

Упс. Видимо, я был абсолютно прав. Ну, вы знаете, что такое скрытые платежи и всё такое? Наверное, стоило прочитать мелкий шрифт.

— Том, Том сошёл с ума! Какой шок; какой переплёт! Аха-ха-ха-ха!

Вот таким они меня и находят. Смеющимся и покрытым кровью, потерявшим рассудок в руинах деревни.

Огромная группа людей, держащих в руках оружие. Некоторых из них я знаю; другие - новые лица.

Я машу рукой Ричарду. Он ведёт группу из восемнадцати [Солдат] и нескольких боеспособных горожан из поселения в нескольких милях вниз по дороге. Они останавливаются, когда я приближаюсь, и [Солдаты] поднимают оружие. Гражданские просто застывают и пьются на меня.

— Том?..

Смуглая кожа Ричарда очень бледна за лицевой защитой его шлема. Он смотрит на меня, и я вижу белки его глаз.

Я смотрю на него, и он вздрагивает. Остальные даже в лицо мне не смотрят. Я вижу, как Эмили рвёт на землю, и даже лицо Ричарда слишком бледное. Я ухмыляюсь ему, и он делает шаг назад.

— Эй. Хочешь увидеть фокус?

— Фокус?..

Я раскидываю руки и театрально кланяюсь. Я делаю жест, указывая на смерть и разрушения вокруг меня; мёртвые тела и сожжённую деревню.

— Та-да.

Деревня разрушена. Те, кто не успел убежать, погибли от рук демонов и монстров. Но демоны погибли в процессе ужасной комедии, а тролль, думаю, просто решил вернуться домой.

Люди из моего мира бродят по руинам вместе с немногочисленными жителями деревни, смотрят на мертвецов, пока солдаты собирают тела, и пьются на меня. На самом деле, все пьются на меня.

Мои друзья - ну, те, с кем я прибыл, - они даже не могут на меня посмотреть. Я улыбаюсь им своей лучшей улыбкой, а они просто застывают. Или убегают. Но солдаты и горожане смотрят на меня по-другому.

Они тоже не могут вынести вида этой бойни. Но они смотрят на меня и на мёртвых немного иначе. Они считают. Они видят только вражеских солдат и меня, стоящего в окружении

мертвецов.

В их глазах есть что-то ещё. Страх. Страх перед неизвестностью. Но и надежда тоже. Это самое смешное. Они не понимают, что я сделал и что я такое. Но я убил монстров, и они думают, что это делает меня хорошим человеком.

Уморительно.

Сон и бодрствование - одна и та же часть кошмара. Я слышу голос, эти бесстрастные слова, которые не столько произносятся, сколько проецируются в моё сознание.

[Герой Уровень 2!]

[Навык - Владение Оружием: Ножи получен!]

Это так смешно, что я не могу перестать хохотать. И плакать.

Я [Клоун]-убийца. Я толстяк, который потерял свою забавность. Я просто парень, который убивает разумных и позволяет детям умирать...

Но похоже, что я всё ещё [Герой]. Если это не смешно, то я не знаю, что смешно.

Хотите услышать шутку? Парень попадает в фэнтезийный мир, становится [Клоуном]...

И бьёт всех ножом в лицо. Это несмешно, я согласен, но я работаю над этим.

Я...

...Уже пропал. Прощай, Вилен. Та часть меня, которая ещё помнит, шепчет это. Прощай.

Мне очень жаль.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2489897>